

УДК 130

Федотова Е. В.

ВЕРА КАК ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ (АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

У статті проаналізовано феномен віри в його аксіологічному аспекті. Характеристики особистісної віри, розглянуті в роботі, дозволяють зробити висновок, що саме віра особистості як надцінність сприяє створенню внутрішньої ідеальної основи всього плину життя людини.

Ключові слова: особистість, цінність, віра особистості, ідеал.

The phenomenon of belief in its axiological (value) aspect is analyzed in the article. The attention is concentrated on the fact that belief as the highest value is peculiar mainly to developed personality. The advantage of personal belief is in that it promotes the formation (creation) of inner ideal basis of the whole life course.

Key words: personality, value, belief of personality, ideal.

Аксиологический аспект рассмотрения феномена веры определяется пониманием веры как ценностного отношения к наличному, возможному и трансцендентному и имеет наиболее важное значение для понимания как природы веры, так и её роли в становлении личности. Содержание предмета веры всегда обладает особой ценностной значимостью для субъекта веры. Если вера определяет его основные жизненные смыслы, то в этом случае она приобретает качества сверхценности, способной к иерархическому упорядочиванию всей ценностно-смысловой структуры сознания. Тем самым она помещает основание личности вне наличной действительности, в глубину своего внутреннего очевидно данного духовного опыта. Так молодой Платон в ответ на переживание смерти своего учителя и наставника «уходит» в мир идей, приобретающий для него не только познавательное, но и жизненно-смысловое значение, под знаком которого окружающая природная и социальная действительность оценивалась Платоном как неподлинная.

Вера как сверхценность в принципе может сложиться в условиях любого типа сознания, включая обыденный, но чаще всего она присуща только развитой личности. Как только вера слагается во что-то определённое, слагается и захватывает душу, она оказывается ведущей силой человеческой души. В этом случае вера становится сверхценностью и может иметь как позитивный, так и негативный смысл, вплоть до стремления личности к самоуничтожению.

Аксиологический аспект есть прямое выражение духовной природы веры, в этом смысле она принадлежит области не «знания», но «ведения», «сердцеведения». Специфика веры вообще (как религиозной, так и нерелигиозной её форм) наиболее ярко проявляется именно в принятии ценности как реальности, определяющей жизненный смысл.

Важнейшей характеристикой личности является то, что она есть средоточие «царства ценностей» [2]. Ценности всегда связаны с мотивами и возникающими трудностями их выбора. Особенно если возникает ситуация трагического выбора, характеризующая тем, что субъект стоит перед задачей в одно и то же время и логически неразрешимой, и жизненно важной. Причем логическая дилемма не является надуманной, весь трагизм в том и состоит, что раз задача выбора встала перед субъектом, то не решать её нельзя, а решить невозможно. Ф. Е. Василюк показывает, что, во-первых, каждая альтернатива в такой ситуации является жизненным отношением или мотивом, то есть тем, что не случайно, а органически и необходимо входит в данную форму жизни, а поэтому отказаться можно только ценой дезинтеграции или даже полного распада личности, а во-вторых, для предпочтения одного отношения или мотива другому нет и не может быть рационально убедительного основания, так как последнее возможно только там, где есть общая мера вещей [3, с. 121].

Таким образом, подлинный выбор – это лишённый рационального основания, не вытекающий из прошлого и настоящего акт, действие, не имеющее точки опоры в самой личности, вне её сознания. Само сознание возникает как необходимость в особой внутренней деятельности, направленной на соизмерение, соотношение, соподчинение отношений, возникающих только в том случае, если есть (или создан) особый психологический орган «измерения неизмеримого», позволяющий обеспечить целостность индивидуальной жизни, не дать её распасться при столкновении мотивов – это и есть ценность. Отличие ценности от мотива заключается в том, что мотив всегда принадлежит конкретному человеку, обособляет его индивидуальный жизненный мир; ценность же есть то, что, напротив, приобщает человека к некоторой индивидуальной общности и целостности, но, что следует подчеркнуть особо, не растворяет его в этой области, а парадоксальным образом индивидуализирует [3, с. 124].

Сами ценности не существуют обособленно в сознании человека, но упорядочены в той или иной степени. Рассматривая поступок как свершение выбора ценностей, когда рациональная основа выбора недостаточна, выделение роли веры возможно только при обращении внимания на тот факт, что ценности сами по себе не способны прямо заставить подчиниться себе мотивам и соответственно самой деятельности личности. Объясняется это тем, что ценности трансцендентны по отношению к сознанию человека и наличной действительности. Необходимость веры и заключается в том, что ценности должны быть «заявлены» в акте веры, они должны перейти в плоскость реального существования. Поэтому, говоря о свершении выбора и преодолении трагизма выбора с помощью нахождения некоей общей меры, представленной в виде ценности, ценностной системы, следует помнить, что сам процесс обращения к ценности и её использования возможны только в том случае, если человек верит в реальность принимаемой ценности, что и придаёт самой ценности необходимую энергию, позволяющую ей влиять на эмоции и волю человека. Ценностное переживание позволяет смотреть на реальность, не искажая её, и в то же время смотреть как бы «сквозь реальность» [3, с. 134]. Личностная вера с

учётом этого замечания может быть понята как способность смотреть без самообмана сквозь привычную и даже в чём-то выгодную, удобную реальность и видеть то, что скрыто для человека, не испытывающего мук выбора своих действий и поступков.

Таким образом, именно вера обеспечивает нахождение «сквозной» реальности, становящейся предметом ценностного внимания личности.

Обращение личности к поиску, узнаванию и установлению связи со своим высшим «Я» происходит в условиях складывания и переоформления ценностных связей личности с окружающим миром. Поэтому следующий вопрос: как вера влияет на ценностную ориентацию личности? Постулируя роль веры как выработку ценностного отношения к открывающейся в сознании личности трансцендентной реальности и принимая личностную веру как особый «поворот» сознания, изменяющий взгляд на мир и обнаруживающий, что в мире нет нейтральных вещей по отношению к человеку, необходимо только осознать эти скрытые глубинные связи и отношения человека и мира с тем, чтобы выйти к подлинному бытию мира и не ограничиваться фрагментарным знанием о нём, заменив их на бытие в мире, понимая таким образом сущность личностной веры и её роль в становлении личности, мы должны обратить внимание на следующее. Как уживаются в сознании личности ценностные представления различного рода – восприятие извне, в результате овладения совокупным культурно-историческим опытом общества, и возникающие из самой личности, из её веры? На практике всегда есть расхождения между декларируемыми самому себе ценностными ориентациями, выражающими уникальность личности, её стремление достичь уровня действительного самобытия и реально побуждающими деятельность личности ценностями традиционного характера, выражающими её зависимость от природного, социального, культурного окружения.

Здесь перед нами возникает вечно неразрешимая проблема: обращаясь к высшим уровням реальности, данным в духовном опыте, к своему подлинному «Я», к своему предназначению как неповторимому, никем не заменимому самостоянию, каждый человек продолжает находить в самом себе и осуществлять в своём поведении выявленные ценности и идеалы [1]. Принимаемые в акте веры собственные личностные ценности вынуждены как-то взаимодействовать как минимум с двумя другими группами ценностей: это ценности других людей, оформленные как ценности больших и малых социальных групп, а также ценностные стереотипы и ценностные идеалы, отражающие ценность для человека самих ценностей в отвлечении от образа своего «Я». Вынужденная, таким образом, выбирать между, как минимум, уже тремя группами ценностей, рефлексивная сфера сознания личности испытывает воздействие со стороны сложившейся веровательной установки, прямо обращаемой к волевому началу личности и способствующей выдвигению на первый план важнейших по значимости интересов личности и соответствующих им ценностей. Поэтому процесс становления и самовыражения личности не имеет однозначного воздействия со стороны личностной веры, но оказывается зависящим от совокупности самых разных условий, определяющих в первую очередь существование личности как части природного и социального мира.

С одной стороны, потребность самовыражения и развития своего личностного начала выводят человека к утверждению собственных высших ценностей, но потребность реализации своих социальных качеств обращает его к миру социальных ценностей и идеалов. Констатируя сложность процесса реализации личностных ценностей, отмечая невозможность полного ухода реальной личности исключительно в сферу своих собственных интересов и ценностей, мы должны ещё раз обратить внимание на то, что уже само оформление уникально-личностных ценностей, выражающих неповторимость предназначения личности и её места в бытии, происходит путём «проговаривания» ценностей и личностных смыслов, путём их словесного оформления, что само по себе является процессом социализации.

Избежать этого полностью невозможно, но следует учесть те крайности, которых надо избегать при попытке осуществления своего личностного самостояния, основанного на вере. Речь идет о формируемых на уровне повседневного мышления и коллективного внушения тех или иных надежд, излучающих выражение в форме научных прогнозов, религиозного утешения, житейской уверенности в положительном исходе всех кризисных ситуаций. Надежда выступает в качестве своеобразных «розовых очков», которые преобразуют или мешают увидеть истинное положение дел. Надежда – это прямая проекция настоящего в будущее, это одна из распространённых форм самообмана, о чём в своё время говорили С. Кьеркегор, Ф. Ницше, М. Мамардашвили. Отрицательное значение надежды заключается в том, что она имеет внешнюю по отношению к личности обоснованность и не позволяет увидеть в будущем принципиально новых (опасных или спасительных для личности) возможностей. Лекарством против такой не обоснованной своей верой и своим внутренним опытом надежды служит признание: «Возможно все».

Следует отметить и другую такую форму самообмана – полуправду, сущность которой можно определить следующим образом: полуправдой называют сообщения или группу сообщений, в которых отсутствуют некоторые элементы необходимой информации, вследствие чего у принимающего возникает (или может возникнуть) ошибочное, ложное представление об отражаемом объекте. [4, с. 5]. Причём феномен полуправды не возникает только благодаря социальным, политическим, идеологическим и другим причинам, имеющим преднамеренный характер, но и в силу принципиальной отстранённости человека от мира объективной реальности – ни один объект нельзя воспринять полностью, всегда сохраняется какой-то остаток «потаённости», и знать всю правду невозможно. Можно достаточно определённо предположить, что и вера не свободна от некоторой доли полуправды в силу того, что она никогда не даёт полного знания своего предмета.

Итак, личностная вера выступает основным способом преодоления неопределённости и необоснованных надежд, обращая личность к выражению своих скрытых интенций и интересов. Они скрыты для повседневного здравого смысла, во многом, но не во всём определяющего поведение личности. Главное, что даёт личности её вера, – это свобода в создании своего внутреннего мира. Эта свобода не сводится к простому отказу от всего внешнего и признанию только своего, соответствующего интересам и побуждениям личности. В данном случае свобода

выступает как следствие открытости веры, что ставит личность в ситуацию постоянного приобретения всё новых связей с мировым бытием. Проистекающая из обретения своей личностной веры, свобода открывает возможности для создания внутренней идеальной основы всего течения жизни.

Литература:

1. *Абишева А. К.* О понятии ценность // Вопросы философии. – 2002. – № 3.
2. *Гартман Н.* Этика: Пер. с нем. – СПб., 2002.
3. *Василюк В. Е.* Психология переживания (анализ преодоления кризисных ситуаций). – М., 1984.
4. *Свинцов В. И.* Полуправда // Вопросы философии. – 1994. – № 6.